

«СВЕТЛЫЙ АРД»
ЦИКЛ

«БРАТЬЯ ВЕТРА»

«ПАМЯТЬ, СКОРБЬ И ШИП»
ТРИЛОГИЯ

«ТРОН ИЗ КОСТЕЙ ДРАКОНА»

«СКАЛА ПРОЩАНИЯ»

«БАШНЯ ЗЕЛЕННОГО АНГЕЛА»

«СЕРДЦЕ ТОГО, ЧТО БЫЛО УТЕРЯНО»

«ПОСЛЕДНИЙ КОРОЛЬ СВЕТЛОГО АРДА»
ТЕТРАЛОГИЯ

«КОРОНА ИЗ ВЕДЬМИНОГО ДЕРЕВА»

«ИМПЕРИЯ ТРАВЫ»

«INTO THE NARROWDARK»

«THE NAVIGATOR`S CHILDREN»

ТЭД
УИЛЬЯМС

СКАЛА
ПРОЩАНИЯ

ТОМ 2

ПАМЯТЬ, СКОРБЬ И ШИП

КНИГА ВТОРАЯ

fanzon

Москва
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
УЗ6

Tad Williams
STONE OF FAREWELL
Book Two of Memory, Sorrow and Thorn

Copyright © 1990 Tad Williams by arrangement with DAW Books, Inc.

Перевод с английского
Владимира Гольдича и Ирины Оганесовой

Иллюстрация на переплете и оформление
Алексея Дурасова

Уильямс, Тэд.

УЗ6 Скала Прощания. Том 2 / Тэд Уильямс ; [перевод с английского В. Гольдича, И. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 576 с. — (Fantasy World. Лучшая современная фэнтези).

ISBN 978-5-04-159321-6

Наступила эра тьмы и ужаса. Это период окончательного испытания для королевств Светлого Арда, ибо дикая магия противоестественного правителя ситхи, Короля Бурь Инелуки, распространяет свое непобедимое зло по всему миру.

По стране, опустошенной силой гнева Инелуки, остатки некогда гордой человеческой армии бегут в поисках последнего убежища и точки сбора — Скалы Прощания, места, окутанного тайной и древней скорбью.

И даже в то время, как принц Джошуа пытается собрать свои разрозненные силы, Саймон и выжившие члены Ордена Манускрипта отчаянно пытаются найти скрытый смысл в почти забытой легенде, которая поможет им в переговорах с ситхи. Бессмертные должны наконец решить, стоит ли им объединяться с человеческой расой в последней войне против норнов — тех, кто принадлежит к их собственной крови.

Второй том романа «Скала Прощания».

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© В. Гольдич, И. Оганесова, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-159321-6

Часть вторая
РУКА БУРИ

ГЛАВА 14

Корона огня

Саймон сразу понял, что это сон, который начался самым обычным образом: он лежал на огромном сеновале Хейхолта, спрятавшись в щекочущей соломе и наблюдая за знакомыми фигурами Шема Конюха и кузнеца Рубена Медведя, о чем-то тихо беседовавших внизу. Рубен, чьи мощные руки блестели от пота, колотил молотом по раскаленной докрасна подкове.

Внезапно сон изменился: он больше не узнавал голоса Рубена и Шема, да и сами они стали совсем на себя не похожи. Теперь Саймон прекрасно слышал, о чем они разговаривали, молот кузнеца ударял по сияющему железу бесшумно.

— ... *Я же сделал все, что ты просил*, — неожиданно заявил Шем незнакомым хриплым голосом. — *Я привел к тебе короля Элиаса.*

— *Ты слишком много на себя берешь*, — ответил Рубен. Саймон никогда не слышал этого голоса — холодного и отстраненного, точно ветер на высоких горных перевалах. — *Ты ничего не знаешь о наших желаниях... о том, чего хочет Он.* — С самим кузнецом было что-то не так,

не только с его голосом: от него исходило нечто неправильное, словно черное бездонное озеро, скрытое под тонкой коркой льда.

Как Рубен мог казаться таким злым, даже во сне — добрый Рубен с его медленной речью?

На морщинистом лице Шема появилась радостная улыбка, но голос звучал напряженно.

— *Мне все равно,* — сказал Шем. — *Я сделаю все, что Он пожелает. А в ответ я прошу совсем немного.*

— *Ты просишь больше, чем любой другой смертный,* — ответил Рубен. — *Ты не только осмелился призвать Красную руку, ты безрассудно требуешь одолжений.* — Его голос был холодным и равнодушным, как могильная земля. — *Ты даже не понимаешь, о чем просишь. Ты ребенок, священник, и хватаешься за блестящие вещи, потому что они кажутся тебе красивыми. Но ты ведь можешь пораниться обо что-то острое и умереть от кровотечения.*

— *Мне все равно.* — Шем говорил с упрямством безумца. — *Мне все равно. Научи меня Словам Изменения. Темный мне должен... он обязан...*

Рубен закинул голову назад и дико расхохотался.

— *Обязан?* — выдохнул он, его веселье производило ужасающее впечатление. — *Наши хозяин? Тебе?* — Он снова рассмеялся. Неожиданно кожа кузнеца начала покрываться волдырями. Облачка дыма поднимались вверх по мере того, как сгорала плоть Рубена, постепенно открывая ядро пульсирующего пламени, так меняется красный цвет догорающих углей под порывами ветра. — *Ты доживешь до Его окончательного триумфа. Это уже само по себе награда, о которой не могут мечтать смертные!*

— *Пожалуйста!* — Рубен продолжал пылать, а Шем начал съезживаться, точно маленький сожженный перга-

Часть вторая. РУКА БУРИ

мент серого цвета. Его крошечная рука метнулась в сторону и рассыпалась в прах. — *Пожалуйста, бессмертный, пожалуйста.* — Его голос стал странно легким, полным лукавства. — *Больше я ни о чем не попрошу — и не стану более говорить о Темном. Прости смертного глупца. Научи меня Слову!*

Теперь на том месте, где стоял Рубен, горело живое пламя.

— *Хорошо, священник. Быть может, нет особого риска в том, чтобы дать тебе опасную, но последнюю игрушку. Властелин Всего очень скоро вернет себе мир — ты не сможешь сделать ничего такого, чего он не сумел бы себе вернуть. Хорошо. Я научу тебя Слову, но боль будет велика. За всякое Изменение следует платить.* — И вновь в его неземном голосе послышался смех. — *Ты будешь кричать...*

— *Мне все равно!* — ответил Шем, и его пепел погрузился в темноту, как и вся кузница, а потом и сеновал. — *Мне все равно! Я должен знать!..* — Наконец даже сияющее существо, бывшее Рубеном, стало лишь яркой точкой во мгле... звездой...

Саймон проснулся, задыхаясь, как тонущий человек, сердце отчаянно колотилось у него в груди, а над головой сияла единственная звезда, которая заглядывала в дыру, что находилась в верхней части их убежища, точно сине-белый глаз. Саймон вскрикнул.

Бинабик, который не совсем проснулся, поднял голову с мохнатой шеи Кантаки.

— *Что-то случилось, Саймон?* — спросил он. — *Тебе приснился пугающий сон?*

Саймон покачал головой. Прилив страха слабел, но он не сомневался, что это не обычные ночные фантазии. У него возникло ощущение, что разговор проходил

где-то рядом и его спящий разум ловко впледел его в свой сон — реальное событие, с ним случалось такое множество раз. Станным и пугающим был лишь один факт: Слудиг храпел, а Бинабик явно только что проснулся.

— Так, ерунда, — ответил Саймон, стараясь, чтобы его голос звучал ровно.

Он осторожно пробрался к передней части навеса, ощущая синяки, оставшиеся после вечерней тренировки со Слудигом, и выглянул наружу. У первой звезды теперь появилась многочисленная компания — россыпь крошечных белых светлячков, разбросанных по всему ночному небу. Быстрый ветер унес тучи, ночь выдалась ясной и холодной, и со всех сторон их окружали просторы Белой Пустоши. И нигде в свете луны цвета слоновой кости он не видел живых существ.

Значит, это всего лишь сон о том, как старый Конюх Шем мог бы разговаривать с Рубеном Медведем хриплым голосом Прайрата, а Рубен Медведь говорил погребальным голосом пустоты на живой земле Господа...

— Саймон? — сонно спросил Бинабик. — Ты?..

Саймон был напуган, но раз уж он стал мужчиной, ему не следовало обращаться за помощью всякий раз, когда ему снился плохой сон.

— Ничего страшного. — Саймон, дрожа, забрался под свой плащ. — Я в порядке.

«Но их разговор казался таким реальным. — Ветки их хрупкого убежища заскрипели под порывами ветра. — По-настоящему реальным. Словно они беседовали у меня в голове...»

Следуя обрывкам послания, которое принес серебристый воробей, они пустились в путь с рассветом, стараясь опередить приближавшуюся бурю. Тренировки Саймона

Часть вторая. РУКА БУРИ

со Слудигом теперь проходили после заката, в свете костра, у него совсем не оставалось времени побыть одному до того момента, как его сморит сон, а уставшее тело начало просить покоя. Так продолжалось в течение всех следующих дней, снова и снова: бесконечные холмистые поля, покрытые снегом, темные контуры низкорослых деревьев, упрямый ветер, вызывавший онемение. Саймон радовался, что его борода становилась все гуще: без нее, часто думал он, ветер сорвал бы с него кожу до самых костей.

Складывалось впечатление, что ветер уже разровнял лицо земли, почти не оставив ничего заметного или запоминающегося. Если бы не постоянно расширявшаяся линия леса на горизонте, он мог бы подумать, что каждое утро они просыпаются в одном и том же холодном открытом месте. С грустью вспоминая свою теплую постель в Хейхолте, Саймон решил, что, даже если сам Король Бурь перебрался в замок вместе со своими многочисленными, как снежинки, приспешниками, он мог бы счастливо жить в комнате для слуг. Саймон отчаянно хотел вернуться домой и был близок к тому, чтобы согласиться на матрас в аду, если дьявол одолжит ему подушку.

Шли дни, буря продолжала расти у них за спиной, и черная колонна угрожающе росла на северо-западном небе. Огромные руки туч цеплялись за небесный свод, словно ветви огромного дерева. Между ними мерцали молнии.

— Она двигается не слишком быстро, — однажды заметил Саймон, когда они поглощали скромную полуденную трапезу.

Его голос дрожал, и ему это совсем не понравилось.

Бинабик кивнул.

— Она растет, но распространяется медленно, — согласился тролль. — За это нам следует благодарить бо-

гов. — На его лице появилось неожиданно безнадежное выражение. — Чем медленнее она движется, тем дальше находится не над нами — но когда она до нас доберется, то принесет с собой тьму, которая не уйдет, как бывает с обычными бурями.

— Что ты хочешь сказать? — спросил Саймон, у которого заметно дрожал голос.

— Это не просто буря со снегом и дождем, — осторожно заговорил Бинабик. — Мне кажется, ее задача состоит в том, чтобы приносить с собой страх. Она взяла свое начало в Стормспайке и выглядит, как нечто противоестественное. — Он с извиняющимся видом развел руки в стороны. — Буря приближается, но, как ты сказал, не слишком быстро.

— Мне известно о таких вещах, — вмешался Слудиг, — но, должен признаться, я очень рад, что мы скоро покинем Пустоши. — Он посмотрел на юг и прищурился. — Через два дня мы доберемся до Альдхорта. Там у нас появится надежда найти защиту.

Бинабик вздохнул.

— Надеюсь, ты прав, но я боюсь, что для защиты нам потребуется кое-что побольше, чем лесные деревья или крыша.

— Ты имеешь в виду мечи? — тихо спросил Саймон.

Троль пожал плечами.

— Может быть. Если мы найдем все три, возможно, зиму можно будет держать на расстоянии копья — или даже оттолкнуть еще дальше. Но сначала мы должны попасть туда, куда нас отправила Джелой. В противном случае нам останется лишь тревожиться о вещах, которые неспособны изменить, а это глупость. — Он вымученно улыбнулся. — «Когда ты лишаешься зубов, — так говорят кануки, — научись любить кашу».

Часть вторая. РУКА БУРИ

На следующее утро, седьмое в Пустошах, выдалась ужасная погода. Хотя буря на севере все еще оставалась чернильным пятном на далеком горизонте, стальные серые тучи с изорванными поднявшимся ветром краями собрались у них над головами. К полудню, когда солнце исчезло за темной пеленой, начался снегопад.

— Это ужасно, — закричал Саймон, прищурившись, чтобы защитить глаза от ледяного дождя. Несмотря на толстые кожаные перчатки, пальцы у него быстро онемели. — Мы же ничего не видим! Может, нам лучше остановиться и попытаться сделать какое-то укрытие?

Бинабик, маленькая, покрытая снегом тень на спине у Кантаки, повернулся и прокричал в ответ:

— Если мы пройдем еще немного, то окажемся на перекрестке дорог!

— На перекрестке! — воскликнул Слудиг. — Посреди пустынной местности?!

— Подъезжайте ближе, я объясню.

Слудиг и Саймон направили лошадей к продолжавшей идти вперед волчице. Бинабик поднес ладонь ко рту, но ветер все равно норовил унести его слова прочь.

— Я думаю, что где-то недалеко отсюда Старая дорога Тумет'ай встречается с Белым трактом, который начинается у северной границы леса. На перекрестке может находиться убежище, в любом случае ближе к лесу деревья там будут расти гуще. Давайте проедем еще немного. Если мы ничего не найдем, то просто разобьем лагерь.

— Но только если мы остановимся задолго до наступления темноты, тролль, — проревел Слудиг. — Ты умен, но этого может не хватить, чтобы разбить нормальный лагерь во время выюги. После того безумия, что мне довелось пережить и повидать, я совсем не хочу умереть в снегу, как заблудившаяся корова!

Саймон промолчал, сохраняя силы для того, чтобы полнее оценить ужас их положения. Эйдон, как здесь холодно! Неужели снег никогда не перестанет идти?

Они ехали дальше, а промозглый ледяной день продолжался. Кобыла Саймона еле брела, с трудом преодолевая свежие сугробы. Саймон наклонил голову поближе к гриве, пытаясь хоть как-то защититься от ветра. Мир казался бесформенным и белым, точно он находился в бочке с мукой, и лишь немногим более подходящим для жизни.

Солнце стало почти невидимым, но даже и оно быстро тускнело. Однако Бинабик, казалось, не собирался останавливаться. Когда они проезжали мимо еще одной не слишком привлекательной группы елей, Саймон больше не мог сдерживаться.

— Я замерзаю, Бинабик! — сердито начал он, стараясь перекричать ветер. — И становится темно! Мы миновали еще одну небольшую рощу и продолжаем ехать дальше. Ночь уже почти наступила! Клянусь Деревом, я дальше не поеду!

— Саймон... — прокричал Бинабик, пытаясь его успокоить.

— Там что-то на дороге! — хрипло проревел Слудиг. — *Ваэр!* Что-то впереди! Троль!

Бинабик прищурился.

— Этого не может быть, — возмущенно прокричал он в ответ. — Ни один канук не будет настолько глуп, чтобы разгуливать в одиночку в такую погоду!

Саймон взглядывался в тусклую серую мглу впереди.

— Я ничего не вижу.

— Как и я. — Бинабик стряхнул снег с капюшона.

— Я что-то видел, — прорычал Слудиг. — Возможно, снег слепит меня, но я не безумен.

Часть вторая. РУКА БУРИ

— Скорее всего, это животное, — сказал тролль. — Или, если нас покинула удача, разведчик копателей. Быть может, пришло время разбить лагерь и развести костер, как ты говорил, Саймон. Впереди я вижу деревья, которые станут для нас неплохим убежищем. Вон там, за холмом.

Спутники выбрали самое защищенное место из всех, что смогли найти. Саймон и Слудиг укладывали ветки между стволами, чтобы создать какую-то защиту от ветра, а Бинабик при помощи желтого огненного порошка сумел развести костер из влажного валежника и начал кипятить воду для бульона. Погода была настолько отвратительной и холодной, что после того, как они поели водянистого супа, все трое завернулись в плащи и, дрожа, улеглись. Ветер ревел так громко, что им приходилось кричать. Несмотря на близость друзей, Саймон оставался наедине с мрачными мыслями, пока не пришел сон.

Саймона разбудило жаркое дыхание Кантаки у лица. Волчица скулила и толкала его мощной головой, заставив перевернуться. Он сел, моргая под слабыми лучами утреннего солнца, с трудом пробивавшимися сквозь кроны деревьев. Вокруг наваленных ими веток вздымались сугробы — импровизированная стена защищала от ветра, и дым от костра Бинабика почти свободно поднимался вверх.

— Доброе утро, друг Саймон, — сказал Бинабик. — Мы пережили бурю.

Саймон аккуратно отодвинул в сторону голову Кантаки, волчица разочарованно фыркнула и отступила. На ее шерсти виднелись красные следы.

— Она чем-то встревожена все утро, — рассмеялся Бинабик. — Я думаю, что в снегу немало замерзших белок и птиц, упавших с деревьев, и она неплохо подкрепилась.